

В.Ф. Бородич

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР «НОВОЙ ЭПОХИ»

Аннотация. В статье рассматривается понятие «культура» в политическом измерении, преимущественно как ресурс внешней политики КНР. Автор знакомит с вариантами интерпретации понятия «культура», которые могут быть использованы при статическом и динамическом анализе культуры как потенциала, ресурса и инструмента внешней политики, анализирует динамику изменения культурной политики руководством КНР и обуславливающие этот процесс факторы. В поле зрения автора — решения XVIII, XIX и XX съездов КПК, факты и документы, отражающие деятельность руководящих партийных органов Китая по обращению с культурой как ресурсом внешней политики. Тема культуры во внешней политике КНР рассматривается под углом зрения развития национальной теоретической базы Китая в области международной политики, расширяющей возможности китайской дипломатии и высшего руководства КНР в области стратегического планирования. В статье приводится сравнение взаимосвязи политик внешней и внутренней в КНР и США в период «новой эпохи», берущей отсчет с избранием Си Цзиньпина на должность генерального секретаря ЦК КПК. Автором отмечается преемственность ряда внешнеполитических шагов двух генеральных секретарей — Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, касающихся роли культуры в решении международно-стратегических задач. В связи с обострением отношений между КНР и США, связанным с введением Вашингтоном в 2018 г. против КНР экономических санкций автором отмечается переход руководства КНР к установкам и действиям в сфере культуры, носящим наступательный характер, как то: провоз-

глашение установки на прорыв в фундаментальных теориях, методах, инструментах на самостоятельность и самоукрепление, на содействие здоровому и упорядоченному развитию искусственного интеллекта с целью перехвата инициативы и получения преимущества в данной области.

Автор подчеркивает мысль о том, что внимание руководства КНР к культуре как ресурсу в текущей международной ситуации полностью оправдано и заслуживает позитивной оценки.

Ключевые слова: культура, цивилизация, потенциал, ресурс, внешняя политика, искусственный интеллект (ИИ), ментальный, духовный уровень.

Автор: *Бородич Владимир Федорович*, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@ Rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Культура как ресурс внешней политики КНР «новой эпохи» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 179—193. DOI: 10.48647/ICCA.2025.51.59.012.

V.F. Borodich

Culture as a resource of the foreign policy of the PRC in the ‘new era’

Abstract. The article considers the concept of “culture” in the political dimension, mainly as a resource for the PRC’s foreign policy. The author introduces the interpretation of the concept of “culture,” which can be used in the static and dynamic analysis of culture as a potential, resource and tool of foreign policy, analyzes the dynamics of changes in cultural policy by the leadership of the PRC and the factors that determine this process. The author’s field of view includes decisions of the XVIII, XIX and XX congresses of the CPC, facts and documents reflecting the activities of the leading party bodies of China in dealing with culture as a resource of foreign policy. The topic of culture in the foreign policy of the PRC is considered from the point of view of the development of the national theoretical base of China in the field of international politics, expanding the possibilities of Chinese diplomacy and the top leadership of the PRC in the field

of strategic planning. The article compares the relationship between foreign and domestic policies in the PRC and the United States during the “new era,” counting down with the election of Xi Jinping to the post of Secretary General of the CPC Central Committee. The author notes the continuity of a number of foreign policy steps of two General Secretaries — Hu Jintao and Xi Jinping, concerning the role of culture in solving international strategic problems. In connection with the aggravation of relations between the PRC and the United States associated with the introduction of economic sanctions by Washington in 2018 against the PRC, the author notes the transition of the PRC leadership to offensive attitudes and actions in the field of culture, such as: proclaiming the intention for a breakthrough in fundamental theories, methods, tools, for independence and self-strengthening, for promoting the healthy and orderly development of artificial intelligence in order to intercept the initiative and gain an advantage in this area.

The author emphasizes the idea that the attention of the PRC leadership to culture as a resource in the current international situation is fully justified and deserves a positive assessment.

Keywords: culture, civilization, potential, resource, foreign policy, artificial intelligence (AI), mental, spiritual level.

Author: Vladimir F. BORODICH, Ph.D (Law), Leading Research Fellow, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 117977, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32).
ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Borodich V.F. (2025). Kul'tura kak resurs vneshnej politiki KNR “novoj epohi” [Culture as a resource of China's foreign policy in the “new era”], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, 30(30): 179—193. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.51.59.012.

К избранию на XVIII съезде КПК (8—15.11.2012 г.) Си Цзиньпина на пост генерального секретаря ЦК КПК у него и его окружения, как показывают события, уже был готов проект принципиальных изменений в стратегии развития страны, которой следовало до этого все поколения партийных руководителей периода реформ и внешней открытости — от Дэн Сяопина до Ху Цзиньтао. Во внутривластном плане было предусмотрено укрепление существующего политического режима, который рассматривался новым политическим руково-

дством КНР как главный фактор стабильности и развития. Интенции предшественников, допускавших вероятность большего объема гражданских свобод и других шагов в сторону демократизации в ее западном понимании, не были признаны целесообразными.

Во внешнеполитическом плане от относительно спокойных оценок международной обстановки, провозглашенных на XVIII съезде КПК, завершавшим 10-летний срок пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао¹, после избрания генеральным секретарем ЦК Си Цзиньпина стала производиться переоценка ценностей². Вместо продолжения неспешной адаптации Китая к миропорядку, в котором происходили большие изменения, вызываемые информационной революцией, проблемным состоянием внешней политики США, терактом 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, главной ценностью была объявлена внешнеполитическая активность³. Этому способствовали успехи экономического развития Китая, теоретически фундированные исследованиями китайских ученых-международников, начавших разрабатывать с 2000 г. «китайскую теорию международных отношений» [Contemporary Chinese political thought..., p. 73, 76].

Во внешнеполитических шагах нового руководства КПК можно найти отражение идей Чжао Тинъяна (его концепция мироустройства «Тянься» (Поднебесной), похоже, была взята на вооружение дипломатией КНР еще при Ху Цзиньтао) [Чжао Т., 2024, с. 397—402], реля-

¹ ...при «усугублении неравномерности общего глобального развития», «поднимающих голову... гегемонизме, силовой политике и неоинтервенционизме» — стремление «выступать за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учебы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, за совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости... Соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире» // Hu Jintao zai zhongguo gongchandang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (quanwen) [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК. Полный текст] // China. org.cn. 19.11.2012. URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012/11/16/content_27137540.htm (дата обращения: 20.12.2017).

² Прогнозируя такое развитие событий, В. Кашин, задолго до начала работы XVIII съезда, писал: «...никакая смена политического курса не может произойти до прихода нового поколения высших руководителей КНР (процесс смены поколений начнется на 18-м съезде КПК осенью и продолжится в 2013 г.). Но после этого в китайской внешней политике могут в течение нескольких лет произойти более крупные изменения, чем за предыдущие 30 лет» // Кашин Василий. Китай готовится выйти из тени. Ведомости. 28.04.2012.

³ Уже 28 января 2013 г. Си Цзиньпин призвал присутствующих на 3-й коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва «принимать более активное участие в международных делах» // Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 339.

ционной теории Цинь Яцина с идеей постепенного придания универсальности культуре Китая [Кривохож, Соболева, 2019, с. 329—346], теории «морального реализма» Янь Сюэтуна и его идеи возвышения роли морального авторитета Китая в международном общении как ресурса одного порядка с силой [Пятачкова, 2021] и др.

Формирование китайских теорий международных отношений и реакции на них политического руководства КНР имело прямую связь с заметными подвижками в глобальном внешнеполитическом дискурсе, которые У. Бек описал в концепции институционализированного космополитизма. Согласно У. Беку, во всемирном обществе риска на первый план мировой политики выходят общие цивилизационные угрозы, имеющие внетерриториальный характер и ведущие к появлению соответствующих космополитических норм. Космополитизация международных отношений нивелирует важность отношений между государствами, разрушает монополию и абсолютизацию таких отношений. Национальные проблемы более не могут быть разрешены только на национальной основе, под давлением высокоомобильного капитала происходит вынужденное уменьшение власти территориально фиксированных государств и их самотрансформация (приводится по [Помозова, 2022, с. 101]).

Представляется, что сочетание, а фактически, взаимопроникновение факторов роста экономической мощи Китая, происходившее во многом за счет зарубежных потребительских рынков и благодаря наступательности экономической дипломатии КНР, вдохновленной осознанием мирового значения китайского научно-технического прогресса и, одновременно, стимулировавшей его, вызвавшее колоссальные подвижки в социально-культурных процессах КНР, особо ярко высветили для руководства КПК «новой эпохи» *возросшую актуальность политического ресурса культуры, а также сопряженность внутреннего и внешнего аспектов культурной политики*. Уже в 2013 г. на внутреннем и внешнем культурных направлениях политики КПК были сделаны новые, стратегически значимые шаги¹.

В современном российском китаеведении нет недостатка в публикациях о политике КПК в области культуры. Однако наполнение этого понятия, как правило, остается за скобками. Редко кто обраща-

¹ Zhonggong zhongyang guanyu quanmian shenhua gaige ruogan zhonda wenti de jue ding. (2013 nian 11yue 12 ri Zhongguo gongchandang di shiba jie zhongyang weiyuanhui di san ci quanti huiyi tongguo) [Решение ЦК КПК по некоторым важнейшим вопросам всестороннего углубления реформ. (Принято на третьем пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая 18-го созыва 12 ноября 2013 г.)]. URL: https://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm (accessed: 03.04. 2016).

ет внимание на то, что под культурой могут пониматься и собственно культура (*вэньхуа*) и цивилизация (*вэньмин*). Такой же эффект наблюдается при выкладывании китайской стороной в сеть Интернет переведенных на русский язык официальных и официозных текстов. Результатом становится неполная ясность того, что понимается в том или ином случае под словом «культура». Однако и в российской, и в китайской культурологии имеются серьезные работы на данную тему, учет которых проясняет ситуацию. В нашем случае будет предложено учитывать некоторые из репрезентативных подходов российских и китайских ученых.

В российской культурологии обратим внимание на определение культуры, данное автором фундаментального исследования И.В. Зыковой: «Культура — это многослойная (или многоуровневая) информационная система, хранящая и передающая от поколения к поколению постепенно и постоянно увеличивающееся в объемах духовно-ментальное наследие человечества благодаря различным созданным непосредственно человеком материальным средствам — носителям информации» [Зыкова, с. 24]. Ценным представляется предложенное автором выделение трех структурных оснований понятия «культура»: *духовного*, аккумулирующего чувственный, личностный и надличностный, социально-исторический, опыт, *ментального*, аккумулирующего личностный и надличностный интеллектуальный опыт, и *материально-знакового*, представляющего собой средства и формы хранения и передачи накапливаемой информации и усовершенствования ее носителей, включая современные инновационные информационные технологии [Зыкова, с. 21, 23].

Из китайских культурологов представляется интересным обзор понятий «культура» и «цивилизация», сделанный Ван Жуляном и Хоу Чуаньвэнем. *Цивилизацией* они предлагают считать «результат преобразования человечеством природы, общества и самого себя», продвинутую стадию культурного развития. Понятие *культура* авторы предлагают рассматривать в широком и узком смысле. Культуру в широком смысле они разделяют на *материальную*, *институциональную*, *обычную* и *духовную*. *Материальная* — это плоды ручного труда, к *институциональной* культуре относят законы, правила и административные системы на макроуровне и правила и нормы на микроуровне, к *обычной культуре* — обычаи и традиции, практики, согласованные и передававшиеся из поколения в поколение. *Духовная культура* — «это результат духовной деятельности человека в области литературы, искусства, истории, философии, этики, религии и эстетики, которые имеют основные коннотации человеческой духовности». От себя до-

бавим, что к сфере духовной культуры, исходя из логики указанных рассуждений, необходимо относить также образование и науку.

Культура в узком смысле относится авторами в основном к духовной деятельности человека и ее результатам [Ван Жулянь, Хоу Чуань-вэнь, 2022].

Суммируя пересекающиеся моменты подходов российского и китайских исследователей к понятию *культура*, примем во внимание, что в научных, научно-популярных и официальных публикациях КНР это понятие используется в разных — широком и узком — прочтениях. Это обстоятельство требуется учитывать, поскольку во внешней политике КНР объекты политики имеют дело, как правило, с культурным воздействием, целенаправленным или спонтанным, в сферах и политики, и экономики, и военного дела, и дипломатии и т. п., а не только в сфере искусства, образования и спорта. Более того, исследуя культуру как инструмент внешней политики, нельзя оставлять без внимания культуру организации и функционирования всего комплекса политической деятельности правящей партии и государства, включая комплекс внешнеполитической деятельности/дипломатии с его традициями и новациями.

Что касается понятия *цивилизация*, имеющего широкое хождения в официальных партийных и государственных документах КНР и нередко употребляемого отдельно от понятия *культура*, то к приведенному выше его пониманию уместно добавить еще одно, принадлежащее профессору Чэнь Яню: «Цивилизация — это внутренняя ценность культуры, а культура — это внешняя форма цивилизации. Внутренняя ценность цивилизации реализуется через внешнюю форму культуры, а внешняя форма культуры приобретает смысл с помощью внутренней ценности цивилизации» [Чэнь Янь, 2012]. Культура, исходя из логики Чэнь Яня, есть более динамичное, постоянно обновляющееся, но не теряющее своей цивилизационной сути, понятие.

Тема «культура как ресурс внешней политики» дает возможность, на наш взгляд, рассматривать понятие *культура* в самом широком политическом диапазоне, поскольку под ресурсом принято понимать ту часть имеющегося у субъекта политики потенциала, которым он может и умеет пользоваться. В этом смысле, фокусируя внимание на политической роли культуры, руководство КНР стремится конвертировать культурный потенциал в политический ресурс, расширяя его участие в достижении политико-стратегических целей и задач.

Внешнеполитическая стратегия КНР после избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК стала заметнее ориентиро-

ваться на факторы изменения миропорядка, прежде всего, информационную революцию, проблемы с устойчивостью существующего миропорядка, неуклонно возрастающую экономическую и военную мощь Китая. В части внешнеполитической руководство КНР фактически выбрало для себя пути решения задач, определяемых путем «отзеркаливания» проблемы, сформулированной Дж. Наем применительно к США: «нам все еще необходимо определить, как использовать нынешние десятилетия нашего превосходства для продвижения долгосрочных национальных и глобальных интересов... Американская мощь не вечна. Если мы растратим нашу «мягкую силу», сочетая высокомерие и безразличие, мы увеличим нашу уязвимость, продадим наши ценности и ускорим эрозию нашего превосходства» [Най, с. 17, 18]. Анализируя решения XIX и XX съездов КПК, выступления Си Цзиньпина как главной политической фигуры КНР, можно обнаружить, что перечисленные Дж. Наем стратегические опасности для интересов США с точностью до наоборот интерпретируются во внешнеполитической стратегии КНР. Прежде всего, пока в США эксперты требовали от властей ясности в путях использования превосходства США «для продвижения долгосрочных национальных и глобальных интересов», обращая внимание на лабильность отрыва США от других государств в национальной мощи, руководство КНР целенаправленно стремилось вначале сократить превосходство США в национальной мощи, а затем постепенно его превзойти. Культура рассматривалась как одна из составляющих национальной мощи, олицетворяющая ее «мягкую силу».

Неслучайно, поэтому, уже на следующий год после рубежного XVIII съезда КПК, 12 ноября 2013 г., 3-й пленум, посвященный «важнейшим вопросам всестороннего углубления реформ», посвятил 6 из 41 разделов итогового Решения политике в области культуры. Группу вопросов, связанных с культурой, открыл раздел 11-й, определивший две стратегические цели культурной политики: *построение социалистической культурной державы и усиление культурной мягкой силы страны*. Тем самым руководители КПК подтвердили заявленную ранее в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде претензию на лишение США монопольного статуса мировой культурной державы и на вызов культурной мягкой силе Америки.

Для достижения поставленных целей пленум утвердил своеобразную дорожную карту, касающуюся прежде всего основ культурной политики:

- следовать курсом передовой социалистической культуры;

- двигаться по пути развития социалистической культуры с китайской спецификой;
- развивать и практиковать основные социалистические ценности;
- укреплять руководящую роль марксизма в идеологической сфере;
- укреплять общую идеологическую основу совместной борьбы всей партии и многонационального народа;
- народ — центральное звено, этим руководствоваться в работе;
- общественное благо считать приоритетом;
- общественное и экономическое блага рассматривать как единое целое;
- центром внимания считать стимулирование культурного творчества всей нации;
- продолжать дальнейшее углубление реформы культурной системы.

Отдельным, 41-м, разделом в Решении оговаривалась установка на повышение уровня культурной открытости. Регламентировалась формула комбинированного участия в культурной деятельности различных политико-экономических и социальных акторов: правительства, предпринимательства в качестве главного звена, рынка с его функционалом и, наконец, общества. Декларировалась полезность зарубежных культурных обменов, укрепление возможностей международной коммуникации и создания системы зарубежного дискурса, а также продвижение китайской культуры вовне. Провозглашалось требование оптимизировать систему внутренней и внешней пропаганды, было названо требование «активно впитывать и учиться на всех выдающихся культурных достижениях за рубежом, а также внедрять таланты, технологии и опыт управления бизнесом, которые приносят пользу развитию культуры нашей страны». Новым моментом стал призыв «эффективно защищать национальную культурную безопасность»¹, что свидетельствовало, в частности, об опасении негативного влияния западных культурных ценностей на, особенно, ту часть населения страны, которая интенсивно общается в сети Интернет, и ту часть, которая практикует поездки за границу в качестве туристов, по работе или с учебными целями.

¹ Zhonggong zhongyang guanyu quanmian shenhua gaige ruogan zhonda wenti de jueding. (2013 nian 11yue 12 ri Zhongguo gongchandang di shiba jie zhongyang weiyuanhui di san ci quanti huiyi tongguo) [Решение ЦК КПК по некоторым важнейшим вопросам всестороннего углубления реформ. (Принято на третьем пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая 18-го созыва 12 ноября 2013 г.)]. URL: https://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm (дата обращения: 27.04.2025).

Первые четыре установки культурного блока Решения свидетельствовали о том, что обновленная модель культурного развития рассматривалась и для собственно Китая, и для внешнего мира как продолжение глобального коммунистического проекта, возглавлять который Китай имеет все основания. Следующие пять установок свидетельствовали о намерении руководства КПК посредством культуры консолидировать власть и народ в Китае, создав прецедент для других государств, которые могут рассматривать опыт Китая как образец. Последняя, 10-я, установка открывала возможность подходить к культурной политике творчески, но в строго очерченных рамках. В итоге, благодаря изложенному в данном Решении, в 2013 г. состоялось дооформление существовавшей национальной модели культуры Китая в модель «новой эпохи» «для себя и для внешнего мира».

Модель культуры «для себя и для внешнего мира» являет собой еще один пример своеобразной переключки с оценкой, высказанной Дж. Наем в упомянутом выше труде. Внешняя политика США как продолжение внутренней критиковалась Дж. Наем за односторонность, за желание подчинить внешнюю политику интересам внутренней [Най, 2023, с. 11]. При этом следует оговорить: для США культура во внешней политике не нуждается в особом выделении, поскольку американская культура играет в мировой культуре и без того значительную роль. Что до Китая, то после XVIII съезда КПК, на котором Ху Цзиньтао, развивая мысль о должном поведении Китая в международном общении, высказался за открытость внешней политики безотносительно к тому, является ли она продолжением политики внутренней или нет, призвал к «уважению многообразия мировой цивилизации и путей развития, уважения и оберегания права народов всех стран на самостоятельный выбор общественного строя и пути развития», отметив необходимость «взаимно учиться и брать все полезное для себя друг у друга, а в целом стимулировать прогресс человеческой цивилизации»¹.

Отношение к открытости в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК было выражено в заметно редуцированной форме, но также без акцентирования ее производного по отношению к внутренней политике характера: «Укреплять гуманитарные обмены с зарубежными

¹ Hu Jintao zai zhongguo gongchandang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (quanwen) [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК. Полный текст] // China. org.cn. 19.11. 2012. URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012/11/16/content_27137540.htm (accessed: 20.12.2017).

странами, твердо защищая позиции сохранения китайской культуры и перенимая чужой опыт»¹.

Положения о внешней политике в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК демонстрируют заметную перемену, что нетрудно понять в силу введения США в 2018 г. антикитайских экономических санкций и мер, затрудняющих заимствование Китаем американских технологий. Призыв Си Цзиньпина укреплять уверенность в собственной культуре означал перемещение культурного аспекта внешней политики в зону особого для руководства КПК внимания, конкретизированную призывами к «вознесению знамени, сближению сердец народных масс, воспитанию новых людей, стимулированию расцвета культуры и демонстрации позитивного имиджа», «развитию национальной, научной и массовой социалистической культуры, обращенной лицом к модернизации, внешнему миру и будущему». Совершенно адресно к теме сокращения отставания Китая от США в области технологий прозвучал призыв «пробуждать инновационную и творческую энергию всей нации в сфере культуры, укреплять духовную силу для осуществления великого возрождения китайской нации»².

Итак, сфера культуры самым ходом международных событий была превращена для Китая в своеобразный стратегический ресурс и запас, который руководство КПК решило расконсервировать. И вполне понятен наступательный настрой, который придал культурной политике Китая доклад Си Цзиньпина на XX съезде КПК. Си Цзиньпин представил на съезде несколько «козырей», в роли которых выступают новые или усиленные обновлением установки: «наращивать потенциал в распространении китайской цивилизации и расширять ее влияние», «твердо стоя на позиции сохранения китайской культуры, выкристаллизовывать и демонстрировать духовную эмбле-

¹ Xi Jinping. Juesheng quanmian jiancheng xiaokang shehui duoqu xin shidai zhongguo tese shehuizhuyi weida shengli. Zai zhongguo gongchandang di shijiu ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (2017 nian 10 yue 18 ri) [Одержав решающую победу в построении сред-незажиточного общества во всех отношениях и добиться великой победы социализма с китайской спецификой в ??новую эпоху. Доклад на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая (2017.10.18)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-11.html> (accessed: 20.01.2019).

² Xi Jinping. Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibia dahui shang de baogao [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК]. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 10.02.2023).

му китайской цивилизации и квинтэссенцию китайской культуры», «форсировать работу по построению китайской системы дискурса и системы нарратива», «демонстрировать миру имидж Китая, достойного доверия, одобрения и уважения», «завоевывать на международной арене право голоса, соразмерное совокупной мощи и международному статусу Китая», «интенсифицировать обмены и взаимообогащение между различными цивилизациями, содействовать тому, чтобы китайская культура более уверенно вышла на мировую арену»¹.

Ментальной основе культуры, расположенной на острие конкуренции двух технологических гигантов — США и Китая, руководство КНР заслуженно уделяет особое внимание, о чем свидетельствует проведение в апреле 2025 г. учебной сессии Политбюро ЦК КПК со многоговорящей темой: «поддерживать самостоятельность и самоукрепление, поддерживать прикладной подход и содействовать здоровому и упорядоченному развитию искусственного интеллекта». «Чтобы перехватить инициативу и получить преимущество в области искусственного интеллекта, — говорил в своем слове Си Цзиньпин, — необходимо добиться прорыва в фундаментальных теориях, методах, инструментах и многом другом. Мы должны постоянно укреплять фундаментальные исследования, концентрировать ресурсы для преодоления проблем в основных технологиях, таких как высокопроизводительные чипы и базовое программное обеспечение, а также создавать независимую, управляемую и совместно функционирующую базовую аппаратную и программную систему искусственного интеллекта»².

Заключение

Тема культуры Китая в ее (внешне)политическом измерении привлекает в последние годы все больше внимания. Оказывается невозможным без ее исследования глубоко погрузиться в понимание процессов, происходящих в политической и экономической сферах жизни КНР, осознать природу феноменальных технолого-экономических успехов Китая, демонстрируемых при сохранении его мало изменяемой политической организации. И венцом не всегда улавливаемых даже подготовленным оком процессов выступает китайская диплома-

¹ Ibidem.

² Bishop Bill. April Politburo Study Session on AI is bad news for Nvidia. URL: <https://sinocism.com/p/april-politburo-study-session-on> (accessed: 01.05.2025).

тия, внешнеполитический инструмент быстро трансформирующегося и одновременно — культурно и цивилизационно устойчивого Китая. Тема статьи лишь по касательной затронула возможности, которыми располагает культура как ресурс внешней политики. Но даже в таком приближении, используя понятие *культура* как инструмент исследования, получаешь элементы нового знания. В нашем случае — знания о том, как обстановка острой внешнеполитической борьбы сверхдержав может стимулировать обращение политической власти к резервам национальной и мировой (включая искусственный интеллект) культуры. Опыт исследовательского прикосновения к культуре как к политическому ресурсу заслуживает продолжения, поскольку расширяет представление о возможностях и движителях внешнеполитических процессов.

Библиографический список

Зыкова И.В. Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 368 с.

Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. Теория морального реализма Янь Сюэтуна // в кн. *Незападные теории международных отношений. Азиатские, африканские и латиноамериканские концепции мироустройства.* Аспект-пресс, 2019. С. 329—346.

Най Дж. Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским и Киссинджером. М.: Родина, 2023. 255 с.

Помозова Н. Б. Внешнеполитический дискурс КНР в XXI в.: опыт социологической рефлексии. Специальность 5.4.5. Политическая социология. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 2022. 377 с. На правах рукописи.

Пятчкова Анастасия. Дискуссия о китайской школе международных отношений: истоки и основные идеи. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (accessed:04.05.2025) // *Незападные теории международных отношений.* Спецпроект РСМД и НИУ ВШЭ. 21.05.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 04.05.2025).

Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.

Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 397—402.

References

Krivokhizh S.V., Soboleva E.D. (2019). Teoriya moral'nogo realizma Yan' Syuetuna // *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenij. Aziatskie, afrikanskie i latinoamerikanskije koncepcii miroustrojstva* [Theory of Moral Realism of Yan Xuetong] in: *Non-Western Theories of International Relations. Asian, African and Latin American Concepts of World Order. Aspect-press* : 329—346. (In Russian).

Nye, Joseph (2023). Myagkaya moshch'. Kak ya sporil s Bzhezinskim i Kissindzherom [Soft Power: How I Argued with Brzezinski and Kissinger], *Moscow: Rodina*, 255 p. (In Russian).

Pomozova N.B. (2022). Vneshnepoliticheskiy diskurs KNR v XXI v.: opyt sotsiologicheskoy refleksii. Spetsial'nost' 5.4.5. Politicheskaya sotsiologiya [Foreign Policy Discourse of the PRC in the 21st Century: An Experience of Sociological Reflection]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora sotsiologicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences]. M.: Federal'noye gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (Universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii» [*Moscow: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”*], 377 p. Manuscript rights. (In Russian).

Pyatachkova, Anastasia (nd) Diskussiya o kitajskoj shkole mezhdunarodnykh otnoshenij: istoki i osnovnye idei. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (accessed: 04.05.2025) // *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenij. Specproekt RSMD i NIU VShE* [Discussion about the Chinese School of International Relations: Origins and Main Ideas, *Unity of Opposites or a New Reading of the Classics? Development of the Theory of International Relations in the PRC*]. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (accessed: 4 May, 2025). (In Russian).

Xi Jinping (2014). O gosudarstvennom upravlenii [On State Governance]. Peking, Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazikah [Beijing, Foreign Languages Publishing House], 2014. (In Russian).

Zhao T. (2024). Sistema «Tyan'sya» dlya budushchego mira i mira v budushchem. Interv'yu s Chzhao Tin'yanom, professorom filosofii Kitajskoj akademii obshchestvennykh nauk. Interv'yu provela Tyan' E // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [The Tianxia System for the Future World and the World in the Future. Interview with Zhao Tingyang, Professor of Philosophy at the Chinese Academy of Social Sciences. Interview conducted by Tian Ye, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*: 24: 3: 397—402. (In Russian).

Zykova I.V. (2015). Kul'tura kak informacionnaya sistema: Duhovnoe, mental'noe, material'no-znakovoe [Culture as an information system: Spiritual, mental, material-symbolic], *Moscow: Book House “LIBROKOM”*, 368 p. (In Russian).

* * *

Chen Yan: “Wenming” yu “wenhua”. [Chen Yan. Civilization and Culture]. URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2012-12/24/c_124137881_2.htm (accessed: 3 April, .2025). (In Chinese).

Contemporary Chinese political thought: debates and perspectives. Kentucky: The University Press of Kentucky, 2012. 306 p.

Hu Jintao zai zhongguo gongchandang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (quanwen) [Hu Jintao's Report to the 18th National Congress of the CPC. Full Text] // China. org.cn. 19.11. 2012. URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012/11/16/content_27137540.htm (accessed: 20 December, 2017). (In Chinese).

Wang Ruliang, Hou Chuanwen. “Wenhua” yu “wenming” zongbian [Wang Zhuliang, Hou Chuanwen. A Review of the Concepts of “Culture” and “Civilization”]. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2022-02/24/content_35542261.htm (accessed: 30 April, 2025). (In Chinese).

Xi Jinping. Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao [Xi Jinping: Holding High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics, Unitedly Struggle to Completely Build a Modernized Socialist Country. Report to the 20th National Congress of the CPC]. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (accessed: 10 February, 2023). (In Chinese).

Xi Jinping. Juesheng quanmian jiancheng xiaokang shehui duoqu xin shidai zhongguo tese shehuizhuyi weida shengli. Zai zhongguo gongchandang di shijiu ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (2017 nian 10 yue 18 ri) [Xi Jinping. Win a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Achieve the Great Victory of Socialism with Chinese Characteristics in the New Era. Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China (18.10.2017)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-11.html> (accessed: 20 January, 2019). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu quanmian shenhua gaige ruogan zhonda wenti de jue ding. (2013 nian 11yue 12 ri Zhongguo gongchandang di shiba jie zhongyang weiyuanhui di san ci quanti huiyi tongguo) [Decision of the CPC Central Committee on Some Major Issues of Comprehensively Deepening Reform. (Adopted at the Third Plenary Session of the 18th Central Committee of the Communist Party of China on November 12, 2013.)]. URL: https://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm (accessed: 3 April, 2016). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 23.05.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 23, 2025
Accepted: Jun 30, 2025